

Система уборщик или Апокалипсис на районе

Конюшенко Егор

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Егор Конюшенко

**Система уборщик или
Апокалипсис на районе**

«Автор»

2026

Конюшенко Е.

Система уборщик или Апокалипсис на районе / Е. Конюшенко —
«Автор», 2026

Петрович — бывший грузчик, ныне алкоголик из хрущёвки. Очередное утро он встретил в луже собственной блевоты, а закончил — убийством ожившей соседки табуретом. Система, появившаяся из ниоткуда, назвала его «Санитаром», выдала швабру с заточкой и велела убрать подъезд. В награду пообещала 50 мл водки. Первый этаж уже кишит зомби, на втором ждёт сантехник-мутант, а в подвале, говорят, засела сама председательша ТСЖ. Устроит ли Петрович генеральную уборку или сам отправится в утиль?

Содержание

Глава 1. С похмелья не стреляют	5
Глава 2. Швабра — божье орудие	7
Глава 3. Сантехник с того света	11
Глава 4. ТСЖ против санитара	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Егор Конюшенко

Система уборщик или Апокалипсис на районе

Глава 1. С похмелья не стреляют

Петрович проснулся от того, что его тошнило. Причём тошнило так, будто он сам себя вывернул наизнанку, а потом кто-то ещё раз вывернул. Язык был похож надохлую мышшь, во рту — привкус олифы и вчерашних «Трёх топоров». С трудом разлепив глаза, он понял: лежит на лестничной клетке, на холодном кафеле, головой в собственной блевотине. Около носа — окуроч, примявшийся к лужице.

— Эх-х-х... — Петрович сел, заскрипев позвоночником. — Не помирать же мне тут, ёлки-палки.

Он осмотрелся. Подъезд выглядел как обычно: разбитое окно на первом, запах кошачьей мочи, на стенах каракули «Сергея лох» и «Газовая служба 849...». Но было что-то не так. Слишком тихо. Не играет музыка у наркоманов на пятом. Не орёт Клавка с шестого на своего Вованчика. Даже собаки не брехали за дверями.

— Зина! — позвал Петрович, припоминая, что вчера он вроде как пил с соседкой Зиной из пятьдесят седьмой. — Зина, жива?

Никто не ответил.

Петрович с трудом поднялся, держась за перила. Левая нога затекла, в кармане телогрейки — пустая бутылка «Пшеничной» и огрызок плавленого сырка. Часы на руке (китайские, со сломанным ремешком) показывали без пятнадцати три, но было непонятно — дня или ночи. За окнами лестничной клетки — серое, мутное небо, как пелена на глазах у покойника.

— Надо зайти, опохмелиться, — решил Петрович и потопал к своей квартире.

Дверь в тридцать вторую была приоткрыта. Странно, потому что Петрович всегда запирался на два замка — мало ли, цыгане или соседи-алкаши. Толкнул дверь ногой. В прихожей воняло так, что глаза заслезились: смесь тухлой капусты, формалина и ещё чего-то сладковато-гнилостного.

— Ни фиги себе я вчера нажрался, — пробормотал Петрович, шаркая в кухню.

И тут он её увидел.

Зина сидела на табуретке, лицом к холодильнику. Нет, не сидела — висела. В том смысле, что она как бы сидела, но затылок её был неестественно запрокинут, а нижняя челюсть отсутствовала. Вместо лица — кровавая воронка, из которой вываливался язык, похожий надохлого слизняка. И она ЖЕВАЛА. С хрустом, с чавканьем. Она отрывала куски от фикуса, который стоял на холодильнике в ведре, и отправляла себе прямо в зияющую дыру. Листья падали обратно, но Зина продолжала жевать.

— Зина? — голос Петровича сел до писка.

Зина повернулась. Глаза её были белыми, как у варёной рыбы, и оттуда текла сукровица. Она замычала, вскочила, опрокинув табуретку, и кинулась на Петровича.

Тут надо сказать, что Петрович в молодости работал грузчиком в хлебном магазине и дрался на ножах в девяностых. Реакция у него была — дай бог каждому алкашу. Он не стал думать. Рванул на себя дверь кладовки, шарахнул Зину косяком по плечу — та отлетела к плите, сбив кастрюлю с вчерашними макаронами. А Петрович выхватил из угла табуретку, ту самую, на которой она сидела, и, пока Зина поднималась, со всей дури заехал ей по темени.

Крякнуло. Хрустнуло, как арбуз под колёсами грузовика.

Зина рухнула. Дёрнулась пару раз. Затихла.

Петрович стоял, тяжело дыша, сжимая в руках сломанную табуретку. С похмелья в глазах двоилось, и перед ним лежали аж две Зины, две лужи крови и два фикуса.

— Ё... ё моё, — выдохнул он. — Я ж её убил.

Он нашарил в кармане пачку «Примы», достал последнюю сигарету, но прикурить не успел. Потому что перед глазами вспыхнуло зелёное окошко. Такое яркое, с чёткими буквами, будто какой-то долбаный компьютер воткнули прямо в мозг.

«Убит заражённый (уровень 2). Класс «Санитар» открыт. Источник угрозы локации «Подъезд №3» нейтрализован. Рекомендуются полная зачистка зоны. Награда за первое задание: 50 мл водки (качество «Суррогат»). Принять?»

Петрович выронил табуретку, потёр глаза. Наваждение не прошло. Окошко висело, пульсировало, и снизу мигал курсор: «Да / Нет».

— Бред сивых кобыл, — прошептал Петрович. — Белочка. Допился, Петрович. Поздравляю.

Он посмотрел на Зину. Та лежала в луже, но пальцы её всё ещё шевелились, как у паука, и из шеи что-то сочилось чёрное, тягучее, как старая солярка.

Петрович присел на корточки. Запах от тела шёл не трупный — химический, резкий, как в цехе санэпидемстанции, куда его пару раз забирали в вырезвитель.

— Да какая на хрен белочка? — спросил он у пустоты. — Белочка — это когда черти бегают. А тут... труп жрёт цветы.

Он протянул руку и ткнул пальцем в кнопку «Да».

«Задание принято. Текущие задачи: зачистить подъезд №3 (осталось 47 заражённых). Инвентарь санитара выдан. Уровень — 1. Навыки: «Мойщик стёкол» (пассивный — видеть уязвимости), «Тяжёлая тряпка» (активный — оглушение на 2 сек). Оружие: Швабра (прочность 8/10). Снаряжение: Ведро (вмещает кислоту 20%), Тряпка. Приятной уборки!»

Прямо на глазах из воздуха материализовалась швабра — старая, с треснутым черенком, но на конце не поролоновая насадка, а заточенная, как копьё, металлическая пластина. Рядом брякнулось ведро с какой-то мутной жижой и вонючая тряпка.

Петрович взял швабру. Рука привычно легла на черенок — хоть какая-то знакомая тяжесть в этом бреду.

— Ладно, — сказал он, пнув ведро ногой. — Если я сейчас схожу с ума, то хотя бы сдохну с бутылкой. Где мои пятьдесят грамм?

Система вежливо подсветила в углу кухни пузырёк. Пластиковая фляжка, на этикетке от руки написано: «Водка 50 мл». Петрович сорвал пробку, занюхал рукавом и опрокинул в себя. Жидкость обожгла глотку, пахнула сивухой и какими-то дрожжами, но это было неважно. Важно то, что дрожь в руках прошла, мир перестал двоиться, а в груди разлилось тепло.

«Бафф «Опохмел» активен. +20% к силе, +10% к критическому урону на 15 минут. Снижение шума шагов. Не пейте за рулём санитарной машины.»

— Во, уже веселее, — Петрович крикнул, затаился «Примой» и вышел в коридор. — Зина, прости, баба ты была вредная, но фикус загубила зря.

Он выглянул на лестничную клетку. Там, на площадке между первым и вторым этажом, стояла соседка Ленка с третьего. Сзади у неё вырос третий позвонок, как у динозавра, а голова была вывернута на сто восемьдесят градусов. Ленка улыбалась Петровичу, показывая два ряда мелких, как у щуки, зубов.

— Петрович, — прохрипела она. — Дай хлебца.

Петрович медленно затаился, выпустил дым через нос и крепче сжал швабру.

— Кончился хлебец, Ленка, — сказал он. — Теперь тут будет санитарный день.

И шагнул вперёд.

Глава 2. Швабра — божье орудие

Ленка с вывернутой головой сделала шаг вперёд. Позвонок на спине шевелился, как червяк, и издавал влажный хруст. Из рта у неё капало что-то липкое, зелёное, похожее на старый сопливый горох.

— Петрови-и-ич, — протянула она голосом, в котором смешались сипение и детский плач. — Хлебец. Тёплый. Мя-я-ягкий.

— Сходи в магазин, — ответил Петрович, перехватывая швабру поудобнее. — Вон, через дорогу «Пятёрочка». Только ты, Ленка, сейчас больше на кильку в томате похожа, чем на человека.

Ленка обиженно зашипела и прыгнула.

Прыжок у неё получился корявый, неуклюжий — третья нога-позвонок мешала координации. Но скорость была звериная. Петрович не успел отшатнуться — когтистая лапа (Ленка раньше работала маникюршей, а теперь ногти отросли как у росомахи) чиркнула по телогрейке, распоров ватин до самых рёбер.

— Ах ты, паскуда! — рявкнул Петрович.

Он не стал бить шваброй плашмя — система подсветила у неё слабое место: прямо под левой лопаткой, там, где у нормального человека сердце, а у этой твари светилась синяя жилка. «Мойщик стёкол» работал чётко, как дешёвый навигатор из такси.

Петрович сделал ложный замах в голову, а сам всадил заточенный черенок швабры точно в синюю точку. Металлическая пластина вошла в плоть с чавканьем, словно ложка в заливное. Ленка взвизгнула — тоньше, страшнее, забилась на швабре, как кусок мяса на вилке. А потом Петрович дёрнул черенок вверх, распарывая ей спину до самого позвонка.

Из раны хлынула не кровь — чёрная, маслянистая жижа, от которой завоняло хлоркой и тухлыми яйцами.

«Убит заражённый (уровень 3). Опыт: 40. Текущий прогресс зачистки подъезда: 2 из 47.»

— Да ну вас в баню с вашими циферками, — буркнул Петрович, вытирая швабру о Ленкин халат.

Но система не отставала. Перед глазами выскочило новое окно:

«Получен навык: «Выжимание» (пассивный). При ударе шваброй есть 15% шанс выжать из цели до 50 мл токсичной жидкости. Жидкость может быть использована как оружие или... ингредиент.»

Петрович плюнул. Из Ленки действительно вытекло на пол ведро той самой зелёной дряни. Он машинально подставил ведро — то самое, что выдала система. Жидкость стекла внутрь с бульканьем.

— Чё с ней делать-то? — спросил он у пустоты.

Система вежливо подсветила рецепт:

«Коктейль «Мёртвый шурум-бурум»: смешайте 100 мл токсичной жидкости, 50 мл спирта и щепотку пепла. Взрывается при контакте с воздухом через 3 секунды. Не взбалтывайте.»

— Вот это уже дело, — одобрил Петрович и побрёл дальше, волоча швабру за собой.

На площадке между вторым и третьим этажом было темно — лампочка разбита, кто-то сожрал проводку. Петрович включил зажигалку. Свет выхватил из темноты три фигуры. Сосед Валек (бывший сварщик, сидел за кражу кабеля), его жена Света (вечно орущая на детей) и их сын Паша (восьмиклассник, которого все звали Псих).

Все трое стояли в ряд, как в очереди за гречкой. Глаза — белые, изо ртов — чёрная слюна. На Вальке висела разорванная тельняшка, из живота торчал кусок арматуры, но он, сука, стоял. И улыбался.

— Петрович, — заговорил Валек голосом, похожим на треск старых колонок. — Ты должен... умереть. Семья... хочет... есть.

— И тебе привет, Валек, — сказал Петрович, медленно пятясь к лестнице. — Ты хоть помнишь, как мне должен был три тысячи ещё с прошлого года?

Валек не помнил. Вместо ответа он ринулся вперёд, раскинув руки. Света и Псих — за ним.

Петрович оценил расклад: трое, узкий лестничный пролёт, швабра против двух мужиков и бабы. Обычный вечер в хрущёвке. Но система дала подсказку:

«Используйте «Тяжёлую тряпку». Шанс оглушения — 90% против существ ниже 5 уровня. Расход маны: 5 единиц. Мана: 12/15.»

— А у меня что, мана есть? — удивился Петрович. — Я думал, это у эльфов.

Тем не менее, он размахнулся мокрой тряпкой (которая почему-то стала тяжёлой, как кусок свинца) и швырнул её в лицо Вальку. Тряпка прилипла, облепив нос и рот. Валек зашатался, схватился за голову и рухнул на Свету, как мешок с цементом. Света взвизгнула, но тут же получила от Петровича ногой в коленную чашечку — хрустнуло, она упала, утянув за собой Пашу.

Троица забилась в конвульсиях на бетонном полу, как рыба в сетях.

Петрович не стал ждать, пока они очухаются. Он быстро, со знанием дела (в молодости мясником работал в «Пятерочке»), прошёлся шваброй по каждому. Втыкал точно в синие метки, которые услужливо рисовала система. Крякнуло три раза. Жижка брызнула на стены, смешиваясь с известкой и старыми объявлениями «Соседи, не сорите!».

«Зачищено: 5 из 47. Опыт: 120. Получен уровень 2. Доступно очко навыков.»

Петрович закурил вторую сигарету (последнюю, осталась одна в пачке). Дрожь в руках прошла, но в голове всё ещё шумело. Он открыл панель навыков — система нарисовала простенькое меню:

«Мойщик стёкол» (пассивный) — уровень 1. (Видеть слабые места). «Тяжёлая тряпка» — уровень 1. (Оглушение одной цели). «Выжимание» (пассивный) — уровень 1. **Новое:** «Сантехник-самоучка» — активный навык. Прорыв трубы с горячей водой в радиусе 5 метров. Наносит 50 урона всем в зоне, включая себя. Перезарядка — 15 минут.

— И на хрена мне это? — спросил Петрович, но навык взял — мало ли, пригодится.

С лестницы донёсся звук. Тяжёлый, металлический, ритмичный. Бам... бам... бам... Словно кто-то поднимался снизу, ударяя чем-то железным по каждой ступеньке.

Петрович выглянул через перила вниз. На первом этаже, в полутьме, маячила огромная фигура. Метра под два ростом, в грязной спецовке, с разводным ключом в руке. Ключ был размером с небольшую кувалду. Лица не разглядеть — вместо него размытое пятно, но на груди сияла бейджик: «ЖЭК-5. Сантехник Григорий Ильич».

— Гриша? — тихо спросил Петрович. — Тот самый, что мне квартиру залил в позапрошлом году, а потом ещё и насрал в ванной?

Фигура остановилась. Из темноты донёсся низкий, трубный голос, похожий на звук лопнувшей трубы:

— Должник... явился... Долг... сполна... копейка в копейку...

Петрович выкинул окурочек, придавил его подошвой кирзача.

— Гриша, — сказал он устало, — я ж тебе уже бутылкой отдал. Два раза.

— Проценты... — пророкотал сантехник и шагнул вверх.

Вот тут Петрович понял, что шваброй тут не обойдёшься. Система подсветила уровень противника: **«Сантехник Григорий, босс локации, уровень 10»**. И красным: *«Рекомендуется тактическое отступление»*.

— Тактическое, значит, — хмыкнул Петрович. — Ну, Гриша, сейчас я тебе устрою плано-предупредительный ремонт.

Он метнулся в свою квартиру, нашарил в кладовке канистру с соляжкой (осталась с лета, когда он хотел шашлык пожарить, но пропил деньги на мясо). Вылил половину на лестничной площадке. Затем достал зажигалку, поджёг лужицу у порога. Пламя взметнулось, перегородив лестницу.

— Ну, иди сюда, Гриша, — крикнул Петрович, вставая по другую сторону огня. — Проверим, как твоя спецовка горит.

Сантехник вынырнул из дыма, как чёрт из табакерки. Огня он не боялся — спецовка была из какой-то асбестовой дряни, но разводной ключ раскалился докрасна. Григорий замахнулся, и Петрович едва успел отпрыгнуть — ключ проломил перила, выбив сноп искр.

Петрович понял: в лобовую не взять. Надо хитростью. Он вспомнил про навык «Сантехник-самоучка». Включил его, глянув на трубу отопления, которая шла вдоль стены. Система подсветила: *«Прорыв через 3...2...1»*.

Трубу разорвало. Кипяток хлынул на площадку, смешиваясь с соляжкой. Взрыв получился не то чтобы мощный, но грязный — облако пара, брызги жира, и запах варёного мяса. Григорий взревел, замахал руками, поскользнулся на жирной воде и рухнул. Разводной ключ выпал, пробил пол и ушёл вниз, в квартиру снизу.

Петрович, не теряя ни секунды, вскочил на спину упавшему сантехнику, приставил заточенную швабру к тому месту, где у нормального человека шея. Система нарисовала синюю точку прямо под кадыком.

— Гриша, — прошептал Петрович на ухо мутанту, — ты, конечно, мужик хороший, но заливать мне кухню не надо было.

Он нажал.

«Убит босс локации: Сантехник Григорий (уровень 10). Опыт: 500. Получен уровень 4. Получен предмет: «Ключ от подвала» (легендарный). Получен предмет: «Портвейн 777» (восстанавливает 100 здоровья, но вызывает сильное опьянение).»

Петрович слез с Гриши, поднял портвейн. Бутылка была тёмная, с этикеткой, нарисованной от руки, и пахла от неё не столовым вином, а чистым спиртом с оттенком вишнёвых косточек.

— Это ж ящик, — сказал он, сдувая пыль. — Гриша, царствие тебе небесное, хоть помер с пользой.

Он отхлебнул половину. По телу разлилось тепло, система выдала:

«Здоровье восстановлено: 85/85. Бафф «Пьяный мастер»: +30% к урону шваброй, -50% к точности дальних атак на 1 час.»

— Точность мне и не нужна, — пробормотал Петрович, доставая последнюю сигарету.

Он посмотрел на лестничную клетку. Трупы, грязь, копоть, разбитые перила. И где-то внизу, в темноте подвала, слышалось шевеление — там было ещё сорок два заражённых, и председательша Раиса Павловна, которая, как говорили соседи, и при жизни была той ещё крысой.

Петрович затаился, выпустил дым через нос и произнёс, глядя в потолок:

— Система, ты хоть штрафные за порчу имущества начисляешь? А то ТСЖ потом не отмажется.

Система молчала. Зато внизу, в подвале, что-то громко чавкнуло.

— Ладно, — Петрович допил портвейн, бросил бутылку в угол и взял швабру на изготовку. — Иду, иду. Не кипятитесь.

И он начал спускаться вниз, туда, где в темноте копошилась нежить, пахло хлоркой и где его ждала Раиса Павловна — самая вредная тварь этого дома.

Глава 3. Сантехник с того света

Петрович стоял над телом Гриши, вытирал швабру о его спецовку и чувствовал себя почти победителем. Почти — потому что из подвала всё ещё доносилось чавканье, а система упорно пилила глаза:

«Босс локации «Сантехник Григорий» повержен. Но... это был не главный босс. Обнаружена вторичная цель: «Истинный сантехник» (уровень скрыт). Задание обновлено: зачистить подвал ЖЭКа.»

— Как это — не главный? — возмутился Петрович. — Я его убил, честно, шваброй в шею. Какой ещё истинный?

Система не ответила, зато тело Гриши вдруг начало пузыриться. Кожа на лице лопнула, и оттуда полезли не черви, нет — мелкие металлические шарики, похожие на подшипники. Они застучали по полу, покатались к лестнице, а потом собрались в одну кучу и замерли.

Петрович посмотрел на шарики, потом на дыру в полу, куда провалился разводной ключ Гриши. Из дыры тянуло паром и запахом канализации.

— Значит, так, — сказал Петрович сам себе. — Истинный сантехник. Догадываюсь, кто это. Это тот хрен, который три года назад мне счёт за отопление выставил на двадцать тысяч, хотя у меня батарея еле тёплая была. Или его начальник.

Он присел на корточки, заглянул в дыру. Внизу, в квартире соседа снизу (пустовала после того, как хозяина забрали в психушку), горел тусклый свет. И кто-то пел. Голосом, похожим на трубу, забитую мусором:

«Ой, мороз, мороз... не морозь меня... не морозь... меня, моего коня...»

— Гриша, что ли, воскрес? — спросил Петрович у темноты.

Но Гриша лежал рядом, уже начавший превращаться в чёрную лужу. А внизу кто-то продолжал петь, и с каждым словом температура в подъезде падала. Петрович выдохнул — пар изо рта, как в декабре.

— Да ну нахрен, — сказал он и полез в дыру.

Спускаться пришлось по остаткам трубы, которая торчала из стены. Кирзачи скользили, но Петрович держался за швабру, засунутую за пояс. Приземлился он на грудку тряпья в углу чужой прихожей. Квартира внизу была заставлена старыми батареями, сантехническими ключами и вёдрами с засохшим цементом. На стенах — плакаты «Береги тепло» и портрет Путина из газеты 2008 года.

Пение стихло. Зато из ванной комнаты донёсся звук, от которого у Петровича занули зубы: скрежет металла по кафелю.

— Выходи, — сказал Петрович, сжимая швабру. — Не прячься, как таракан под ванной.

Дверь в ванную медленно открылась. Оттуда выкатился клуб пара, а в пару стояла фигура. Высокая, худая, в замызганной робе «Водоканал». Лица не было — вместо него сияла лампочка дневного света, воткнутая прямо в шею. А в руках фигура держала не разводной ключ, а гидравлический домкрат, с которого капала чёрная жидкость.

— Петрович, — сказала фигура голосом диктора из лифта. — Вы не оплатили услуги по вывозу твёрдых бытовых отходов за третий квартал. Цена — ваша душа.

— Ах ты, ёбанный в рот, — выдохнул Петрович. — Робот? Сантехник-робот?

«Обнаружен «Истинный сантехник» — уровень 15. Класс: Механический мутант. Слабые места: лампочка (голова), коленные суставы. Совет: используйте «Коктейль «Мёртвый шурум-бурум».»

Петрович похлопал себя по карманам. Фляжка с портвейном кончилась, осталось только ведро с той самой токсичной жижей, которую он выжал из Ленки. И щепотка пепла — он набрал её на месте боя, когда тлела сольерка.

— Смешать, но не взбалтывать, — прошептал он, выливая жижу в пустую бутылку из-под «Пшеничной», бросая туда пепел и закрывая пальцем.

Мутант сделал шаг. Пол под ним треснул, из трещины брызнула вода. Лампочка-голова мигала тревожным красным светом.

— Нарушение правил пользования канализацией, — проскрежетал сантехник. — Штраф — смерть.

— А у тебя, — сказал Петрович, — нарушение правил эксплуатации светотехники. Лампа дневного света, а светишь как прожектор. Перегоришь скоро.

Он размахнулся и швырнул бутылку в лампочку.

Коктейль разбился о стеклянную голову, смешался с воздухом, и через три секунды, как и обещала система, рванул. Взрыв был негромкий, но точный — лампочка лопнула, из шеи мутанта брызнули искры, и он зашатался, схватившись за пустоту.

— Ось... слеп... — прогудел сантехник и начал беспорядочно крушить всё вокруг домкратом.

Петрович нырнул под раковину. Мимо пролетела стиральная машина, вмялась в стену. Потом — унитаз, разбившийся вдребезги. Квартира превращалась в филиал ада.

Но Петрович ждал. Когда мутант, слепой и орущий, повернулся к нему спиной, он выскочил из укрытия, запрыгнул ему на спину и вонзил швабру в коленный сустав. Сначала в левый. Хрустнуло, мутант осел. Потом в правый — и тот рухнул на колени.

— А теперь, — сказал Петрович, выдёргивая швабру и наставляя её на шею, — поглядим, что у тебя внутри.

Он всадил лезвие в основание лампочки. Из раны хлынула не кровь — расплавленный припой, и оттуда вывалился маленький, смятый листок бумаги. Петрович подхватил его, пока мутант дёргался в агонии.

«Вы победили «Истинного сантехника» (уровень 15). Опыт: 1500. Получен уровень 6. Получен уникальный предмет: «Акт о приёме работ» — позволяет один раз бесплатно открыть любую дверь в локации. Получен чертёж: «Самогонный аппарат (улучшенный)»»

А на листке, который выпал из мутанта, было написано каллиграфическим почерком:

«Григорий Ильич, вы уволены за систематическое пьянство. Ваши обязанности передаются автоматическому санитарному контроллеру «Сантех-15». Подпись: Раиса Павловна, председатель ТСЖ.»

Петрович перечитал два раза.

— Раиса Павловна? — переспросил он. — Та самая крыса из четвертого подъезда, которая нас всех заливала жалобами в управляющую компанию?

Он посмотрел в дыру на потолке, откуда спустился. Сверху, из подъезда, донёлся звук — топот множества ног, шёпот, и знакомый голос:

— Петрович! Петрович, ты живой? Это мы, выжившие! Колян, Ленка, Валера! Мы спустились за тобой!

Петрович выглянул в дыру. На лестничной площадке стояли три фигуры: блогер Колян с телефоном наперевес, бодипозитивная продавщица Ленка (живая, не зомби, а нормальная — толстая, но живая) и бывший опер Валера с обрезом в руках. У всех троих лица были бледные, перепуганные, но живые.

— Ты как, Петрович? — крикнул Валера. — Мы видели, как ты Гришу завалил! Ты теперь у нас главный!

— Главный — это хорошо, — буркнул Петрович, вылезая из ванной. — Только вы не видели, что тут было. Это был... робот.

— Какой робот? — Колян направил телефон вниз, снимая.

— Сантехник-убийца, — сказал Петрович, потирая шею. — И его, судя по бумажке, призвала Раиса Павловна. Та, что в подвале сидит. Та, которая ещё при жизни с нас по три тысячи за капремонт драла.

— Раиса Павловна? — Ленка охнула. — Так она же умерла неделю назад! Её похоронили, я поминальный обед делала!

— Недохоронили, — поправил Петрович. — Она там, внизу. И не одна. Идёмте, покажу вам, что такое настоящая «управляющая компания».

Он кивнул в сторону двери, которая вела во внутренний двор, а оттуда — в подвал. За дверью слышалось: шарканье, шелест, и тихое, ритмичное: *«Квитанция... квитанция... квитанция...»*

Петрович взял швабру, проверил ведро (пустое) и посмотрел на выживших.

— Только одно условие, — сказал он. — Если я скажу «бежим», вы бежите. Потому что сейчас мы идём к той, кто при жизни ненавидела даже котят во дворе. А после смерти она, судя по всему, стала ненавидеть живых.

— А ты? — спросил Валера.

— А я, — Петрович вытащил из кармана записку — смятую тысячу рублей, — останусь. Должен же кто-то провести генеральную уборку.

Он толкнул дверь, и они шагнули в темноту, где внизу, в подвале, их уже ждала Раиса Павловна — огромная, серая, пахнущая хлоркой и вековой злобой.

Глава 4. ТСЖ против санитара

Подвал встречал Петровича запахом, который невозможно спутать ни с чем: сырость, моча, старые тряпки и что-то сладковато-гнилое, похожее на прокисший компот из столовой. Лампочки на потолке не горели, но система услужливо подсветила контуры стен жёлтым пунктиром, как дешёвый навигатор.

— Иди за мной, — шепнул Петрович выжившим. — И старайтесь не дышать. И не шуметь. И не кашлять. И вообще — лучше не жить.

— Спасибо, обнадёжил, — буркнул Валера, сжимая обрез.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.